

— Пойдем поедим вместе! — позвала Чжоу Юаньли. — Вань Жуйян уже закончил занятия.

— Хорошо, — ответил Чи Янь, отворачиваясь, чтобы переодеться на краю спортивной площадки.

— Чего прячешься? Мы ведь уже видели, — рассмеялась Чжоу Юаньли, всегда отличавшаяся прямоотой и непринужденностью. — Хотя, хоть и худой, за эти годы ты все же накачал немного мышц.

Чи Янь быстро натянул одежду:

— Ты же девушка, нельзя ли...

— Да ладно, пойдем уже! Я умираю от голода! — Чжоу Юаньли подтолкнула его.

У входа в столовую они встретили Вань Жуйяна. Он был однокурсником Чжоу Юаньли, и в этом году тоже заканчивал магистратуру. Хотя он был Бетой, раньше он был одним из немногих, кто мог занять место в команде по спринту. Позже Чжоу Юаньли каким-то образом уговорила его стать тренером команды по бегу на длинные дистанции. Теперь они тренировали команду в разное время.

Трое взяли еду, и, пока Вань Жуйян наливал всем суп, Чжоу Юаньли ловко переложила куриную ножку с своей тарелки на тарелку Чи Яня.

— Ешь, ешь, нашему главному игроку нужно больше белка. Одними овощами не обойтись.

Она остановила его попытку вернуть ножку.

Чи Янь не стал спорить, опустил голову и медленно начал есть.

— Ах, мой тупой мозг, — подумал он. — Как я мог забыть, что с ними нужно брать больше мяса? Иначе всегда получается, что я принимаю их доброту.

Обычный честный человек обречен на обычные страдания.

«Уцзинь» был элитным клубом, и его «элитность» заключалась не только в том, что его «сотрудники» не были посредственными, но и в том, что клиенты принимались только по рекомендациям членов клуба и после тщательной проверки. Грубо говоря, это был своего рода «двусторонний выбор».

Вэнь Янь вышел из лифта в подземном гараже с чашкой холодного кофе и направился к своей машине. Сяо Ши еще был в следующем лифте. Услышав шаги за спиной, он подумал, что это Сяо Ши, но, обернувшись, увидел человека в маске.

Вэнь Янь замер, когда тот снял маску. Это было знакомое лицо — его бывший клиент.

— Директор Сюй, — Вэнь Янь улыбнулся, как будто это была встреча старых друзей, в его глазах читались легкая ностальгия и радость. — Давно не виделись.

Директор Сюй, мужчина лет сорока, в очках и черной кожаной куртке, выглядел спокойным, но в его облике чувствовалась усталость.

— Я... Вэнь Янь... постоянно думаю о тебе, — мужчина смотрел на него с одержимостью, его губы дрожали, и он говорил сбивчиво.

— Спасибо за вашу заботу, — Вэнь Янь сохранял улыбку, хотя внутри чувствовал дискомфорт. — Когда у вас будет время, заходите в «Уцзинь». Сейчас у меня контракт, и я не могу встречаться с вами наедине.

Директор Сюй знал, что означал этот «контракт», ведь он сам когда-то подписывал его с Вэнь Янем — это было самое счастливое время в его жизни. Позже, из-за проблем в бизнесе и оттока инвестиций, на него обрушились бесконечные заботы и давление, и он больше не мог позволить себе платить за дорогой «контракт». Вэнь Янь ушел, как будто не оставив и следа в его жизни, унеся с собой ту радость, которую можно было назвать «мечтой». Та «бабочка», которая должна была принадлежать только ему, но за которой гнались все. Если бы не было этого яркого цвета, никто больше не попал бы под его чары, и тогда... он смог бы удержать «бабочку» рядом.

Вэнь Янь не успел разглядеть, что было в руке у Директора Сюя. Когда тот внезапно бросился вперед и поднял руку, он инстинктивно плеснул кофе в его лицо. Тот остановился на мгновение, но, поскольку он был в очках, а кофе был холодным, это не причинило ему реального вреда. Наоборот, это, кажется, спровоцировало его, и он с силой прижал Вэнь Яня к машине.

Вэнь Янь схватил его за запястье и наконец увидел, что в его руке был нож! Обычно спокойный и вежливый человек теперь выглядел как дикий зверь. Сила Вэнь Яня как Омеги оказалась недостаточной, и лезвие приближалось к его лицу...

— Вэнь Янь-гэ! — Давление внезапно исчезло, и Вэнь Янь, тяжело дыша, остался стоять, прислонившись к машине.

Это был Сяо Ши, который схватил Директора Сюя сзади. Они упали на землю, борясь друг с другом.

— Вэнь Янь-гэ... — Сяо Ши получил несколько ударов, но все же крепко держал Директора Сюя. — Позови кого-нибудь...

К удивлению Сяо Ши, Вэнь Янь не ушел и не позвал на помощь. Вместо этого он бросился вперед, схватил Директора Сюя и ударил его в лицо.

— Сучка... твою мать!

В конце концов, неизвестно, кто вызвал охрану, но они разняли троих и увели Директора Сюя. Из «Уцзиня» вышла группа руководителей, окружив одного человека. Шум стих, как только он остановился.

Вэнь Янь встал и поправил свою рубашку. Ему нравилась эта рубашка, но теперь она была порвана.

— Президент Ци... — Вэнь Янь, только что яростно бивший человека, теперь выглядел печальным, слегка нахмутив брови и прикусив нижнюю губу.

Ци Шоулинь оглядел его, словно видел впервые, но ничего не сказал. Его взгляд перешел на Сяо Ши, который все еще сидел на земле, прикрывая левый глаз. Он слегка кивнул, и руководители, следившие за его взглядом, тут же окружили Сяо Ши и увели его.

Кто-то подошел к Вэнь Яню и шепнул:

— Президент Ци увидел, что вы тут дерутся, и вызвал охрану. Поблагодарите его!

Вэнь Янь почувствовал легкий страх. Перед клиентами он всегда был интеллигентным и немного игривым, и теперь он не знал, слышал ли Ци Шоулинь его ругательство. Он боялся, что Ци Шоулинь решит разорвать контракт, если подумает, что он связан с кем-то еще. Таких щедрых, без странных привычек и приятных внешне людей было трудно найти. Мозг Вэнь Яня уже лихорадочно работал, думая, как удержать Ци Шоулиня.

Но тот больше не слушал его и просто ушел.

Чи Янь все же получил небольшую травму. Не слишком серьезную, но и не легкую — левая бровь была порезана, и ему наложили несколько швов. В школе он сказал, что упал. «Уцзинь» выплатил ему несколько тысяч юаней в качестве компенсации, что, вероятно, было попыткой удержать его. Он был «ассистентом» Вэнь Яня дольше всех, и немногие могли терпеть его переменчивый характер. Чи Янь тоже не собирался уходить. До того, как он найдет постоянную работу после окончания учебы, ему нужна была эта хорошо оплачиваемая работа, чтобы не приходилось работать на нескольких подработках одновременно. Это помогло ему не слишком успешной учебе стабильно держаться на среднем уровне. Так что этот инцидент был забыт. Чи Янь остался «Сяо Ши» в «Уцзине», продолжая бегать за Вэнь Янем.

— Я сказал, выбрось это! — дорогая шелковая рубашка была безжалостно брошена на пол.

Это была его любимая рубашка, ограниченная серия бренда, который Чи Янь даже не знал. Прошло несколько месяцев с тех пор, как на Вэнь Яня напали, и он до сих пор злился, вспоминая это.

— Я что, нищий? У меня больше нет одежды? Мне нужно латать эту тряпку?! Ту, к которой прикасался этот человек?!

Чи Янь наклонился, поднял рубашку и аккуратно встряхнул ее. Ткань была мягкой и гладкой, как снег, и холодной, как вода в руках. Кофейное пятно, которое было на ней, он тщательно отстирал, но в области левого плеча остался небольшой шов. Шелк был нежным, и хлопковая нить не могла полностью слиться с ним. Чи Янь знал это, но все же решил, что дыра не такая большая, и зашил ее особенно аккуратно.

— Я просто подумал, что рубашка еще хорошая, жалко выбрасывать... — он говорил больше для себя, чем для Вэнь Яня.

— Тогда забирай себе, считай, что я подарил, — Вэнь Янь вдруг усмехнулся, с ноткой издевки.

— Ведь и одежда делает человека, особенно такого, как ты.

<http://bllate.org/book/15527/1380291>